

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»

Институт Социологии и Регионоведения

Сетевые войны

Выполнил магистрант 2 курса ИСиР
кафедры экономической социологии и
регионального управления
Герман Максим

Ростов-на-Дону
2018 год

В истории человечества войны всегда отражали уровень технологического развития, и в современную постиндустриальную эпоху странами Запада, в первую очередь США, активно разрабатывается модель войны нового типа. Эта теория получила название сетевых войн. **Сетевая война** – это теория качественного сдвига в военных технологиях и в устройстве современных обществ в целом.

Теория сетевых войн пришла на смену концепции ядерного сдерживания, которая преобладала в эпоху *холодной войны* и была основана на соревновании в производстве ядерного оружия и средств его доставки на территорию вероятного противника между двумя сверхдержавами – США и СССР. После распада Варшавского блока и СССР остался только один главный полюс – Соединённые Штаты Америки, которые из сверхдержавы превратились в гипердержаву.

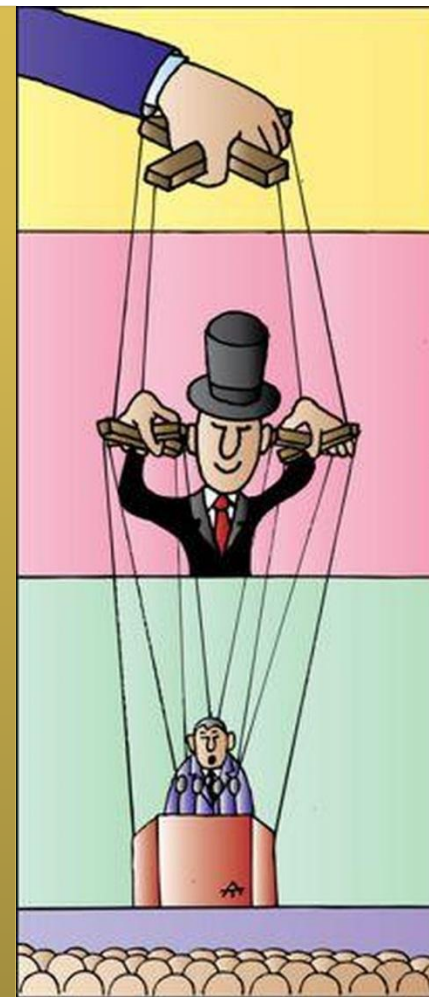
Сетевая война в отличие от войн предшествующего периода ведётся не государствами и даже не блоками, а глобальными структурами, которые могут быть как институционализированы тем или иным образом, так и иметь подрывной террористический характер. В стремительно глобализирующемся мире вся социально-экономическая, политическая и культурная структура пронизывается информационными каналами, они-то и составляют сети.

Теория сетевой войны, разработанная Пентагоном, исходит из необходимости контролировать мировую ситуацию таким образом, чтобы основные глобальные процессы развертывались в интересах США или, по меньшей мере, им не противоречили. Специфика сетевой войны состоит в том, что она ведётся постоянно и непрерывно и направлена не только против врагов, какими для США являются страны оси зла – Иран, Северная Корея, Сирия, и т.д., но и против нейтральных сил, таких как Россия, Индия, Китай, и даже против союзников, таких как страны Европы или Япония.

Целью сетевой войны является не победа над противником в прямом столкновении – это лишь небольшой фрагмент сетевой войны, – но установление и поддержание контроля над всеми остальными, в том числе и над союзниками.

Сеть не управляется из единого центра. В сетевой войне доминирует такое понятие как намерение командира. Участники сети должны понимать смысл происходящего. Они не получают прямые команды, ибо это не классическая армия. Существуют некоторые подразумевания, которые могут быть озвучены центром сетевой операции, например, через СМИ, на каких-то конгрессах или форумах, в подготовительных лагерях. Это могут быть официальные заявления, доклады, обращения, намеки, высказывания политиков и общественных деятелей, которые считываются сетью. Дальше сетевые структуры действуют исходя из озвученного намерения, обстановки, самостоятельно принимая решения.

На современном этапе методику бескомандного сопротивления применяют сотни различных организаций – неонацисты США, исламские фундаменталисты, радикальные экологи, которых правительство США тоже относит к числу террористических организаций (например, «Фронт освобождения животных»). Обычно все подобные организации имеют ярко выраженную идеологию и как рупор пропаганды используют свои СМИ (ранее – самиздат, сейчас – Интернет сайты).

С помощью социальных сетей сначала создаются граничные условия – подготавливается общественное мнение. Обычно это достигается путем создания большого количества виртуальных аккаунтов, ботов с помощью которых насаждается одна и та же точка зрения, единое мнение, которое должно настроить массы на определенный лад: пользователи Интернета, заходя в сети, видят, что повсюду, во всех блогах транслируется одно и то же мнение, одно и то же настроение, которое они начинают воспринимать как общее место. С помощью этого формируется так называемое «настроение в средах».

В сетевых управляемых войнах можно успешно оказывать сопротивление только обладая более мощным информационным оружием, строя собственную сетевую систему. Конечно, возможно противостояние и с помощью военного оружия, но это уже те шаги, которые возникают от бездействия и не решения проблемы на более высоком информационном уровне.

Эффективное противодействие также возможно лишь только в том случае, если стратегии защиты будут рассмотрены на государственном уровне именно как часть пусть и сетевой, но всё же войны, и будет выработана адекватная ответная стратегия на том же уровне технологических представлений о процессах, на каком ведется наступление.

Гибридная война — новое понятие в политической жизни планеты. Впервые появилось в военных документах США и Великобритании в начале XXI века. Означает подчинение определённой территории с помощью информационных, электронных, кибернетических операций, в сочетании с действиями вооруженных сил, специальных служб и интенсивным экономическим давлением.

Наиболее полное определение «Гибридной войны» дано в предисловии **«Military Balance 2015»** — ежегодного издания Лондонского Международного института стратегических исследований:
«Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях».

Составные части гибридной войны

- ✓ Экономическая
- ✓ Дипломатическая
- ✓ Информационная

Специфика гибридных войн заключается в том, что обыватель не понимает сути происходящего: откуда, от кого исходит угроза, как она проявляется, чем и как противостоять ей.

Примером успешно проведенной «гибридной операции» стратеги НАТО считают организацию Россией возвращения под свою юрисдикцию Крыма. Указывается, что в ходе крымской операции в феврале-марте 2014 года российские силы «продемонстрировали сочетание использования быстрого развертывания, электронной войны, информационных операций, возможностей морской пехоты, десантно-штурмовых сил и спецназа, как и масштабное использование киберпространства и стратегической связи для многонаправленной и эффективной информационной кампании как для внутренней, так и для внешней аудитории».

«**Гибридная война** – это комбинация открытых и тайных военных действий, провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них».

И всё-таки «гибридная война» — это что-то новое или уже давно известное? Оказывается, что, если исходить из определения специалистов Запада, методы ведения любых войн человечества можно обозначить как «гибридные»

- применение военной силы
- одновременное информационное обеспечение
- экономическое давление
- методы «тайной войны»
- попытки разложения противника
- поиск и использование в его лагере противоречий, «слабого звена»
- использование регулярных сил в качестве «добровольцев»

***Спасибо за
внимание***